

В диссертационный совет Д503.001.03, созданный на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ливадной Юлии Александровны на тему «Конституционный деликт: понятие, состав, нормативное регулирование (сравнительно-правовое исследование)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 - Конституционное право, конституционный судебный процесс; муниципальное право

Диссертация Ливадной Юлии Александровны посвящена теме конституционного права, *актуальной* как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Необходимость исследования по обозначенной теме объясняется, прежде всего, потребностью в создании сбалансированных (в содержательном и юридико-техническом планах) конструкций статусов субъектов конституционного права. Такие конструкции не будут завершенными и пригодными к полноценной реализации без качественно сформулированного и жизнеспособного элемента конституционно-правовой ответственности. Поэтому усилия Ю.А. Ливадной, направленные на исследование теоретических и правотворческих аспектов данной темы следует приветствовать.

Диссертационное исследование Ю.А. Ливадной отличается должной *новизной* как по поставленной цели, так и по комплексу выводов, к которым приходит автор. Несмотря на наличие ряда глубоких трудов отечественных конституционалистов, посвященных вопросам

конституционно-правовой ответственности, значительная часть научных задач, связанных с данной тематикой, все еще ожидает своего решения в силу чрезвычайной динамичности соответствующих правоотношений и незавершенности концепции данного вида отраслевой ответственности.

В диссертации Ю.А. Ливадной поставлена *цель* «развития теоретических основ понятия конституционного деликта, особенностей его состава, содержание которых должно отражать современный уровень ... нормативно-правового регулирования оснований и порядка привлечения к конституционной ответственности» (С.7). Ее достижение позволяет выработать ряд позиций теоретического характера, а также сформулировать практические предложения, направленные на совершенствование института конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации.

Структура работы (введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение и список литературы) обусловлена целями и задачами исследования и выглядит разумно и обоснованно. *Достоверность* полученных автором результатов определяется впечатляющей базой источников, на которые Ю.А. Ливадная опиралась, - как правовых, так и доктринальных.

Заслуживает поддержки внимательное отношение автора к анализу как нормативных источников так и действующего законодательства (отечественного и зарубежного), а также глубокая заинтересованность и осознанность в работе с отечественной доктриной конституционно-правовой ответственности, что особенно явно показало содержание второй и третьей глав диссертации. Так, например трудно не согласиться с утверждением автора о том, что «ряд конституционных деликтов, с учетом степени их общественной опасности и специальных характеристик субъекта правонарушения, представляют более высокую угрозу охраняемым законом общественным отношениям, правам и интересам, чем аналогичные преступления, совершенные иными субъектами права» (С.59)

Настоящая заинтересованность и основательный личный вклад автора

отчетливо заметны в разделах, акцентирующих внимание на решении тех насущных проблем, которые касаются признаков конституционного деликта и его состава. Например, комментируя классификации конституционно-правовых санкций, сформулированные авторитетными учеными (С.92-95), автор предлагает свой вариант такой типологии (С.96-97), представляющий новый фокус восприятия. Интересные, самостоятельные суждения высказаны Ю.А. Ливадной относительно субъектов конституционной ответственности, их вины, объективной стороны конституционного правонарушения (С.117-124).

Наиболее значимыми представляются также следующие результаты исследования:

1. Выявление специфики основных характеристик конституционного деликта (общественная опасность, (общественная вредность), противоправность, виновность, наказуемость) и дифференциация его с иными видами правонарушений.

2. Классификация конституционно-правовых санкций на самостоятельные, являющиеся завершенными и в полной мере обеспечивающими восстановление конституционной законности и комплексные, требующие комбинированного применения как конституционных санкций, так и санкций норм иных отраслей права.

3. Обоснование с учетом положений теории правонарушений состава конституционного деликта.

4. Предложение по совершенствованию правового регулирования порядка прекращения деятельности партий, общественных объединений или иных некоммерческих организаций как меры конституционной ответственности, а именно внесения изменений в статью 33 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в части дополнения ее исчерпывающим перечнем правонарушений, являющихся основанием для наступления такой ответственности. Автор справедливо указывает, что это позволит устранить неопределенность и пробелы правового

регулирования в части оснований наступления конституционной ответственности партий, общественных объединений или иных некоммерческих организаций и сориентировать правоприменительную практику на использование единого подхода к определению порядка и оснований конституционной ответственности названных выше субъектов, а также в большей степени обеспечит защиту их прав.

Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация Ю.А. Ливадной является законченной научно-исследовательской работой.

Вместе с тем, как и в любом серьезном научном исследовании, в данной работе присутствуют отдельные дискуссионные положения и недочеты.

1. Методологически было бы уместно предварить исторический экскурс первой главы обоснованием критериев, исходя из которых был проведен отбор тех правовых норм, которые, по мнению автора, характеризуют генезис конституционно-правовой ответственности за рубежом и в России. Без такого рода критериев произошло смешение норм, устанавливающих основы юридической ответственности в целом, и тех, что имеют непосредственное конституционно-правовое значение (ограничивающих монарха, высших должностных лиц государства и др.) Характеризуя источники, относящиеся к концу 18 века, автор замечает: «основная особенность законодательной техники этого периода состоит в том», что указанные акты «изобилуют правовыми нормами, изложенными по образу и подобию уголовно-правовых» (С. 19-20). Остался открытым вопрос *о природе связи* юридических предписаний прошлого со становлением современного института конституционно-правовой ответственности и соответствующей научной концепции.

2. Выявить данную связь помогли бы комментарии конституционалистов других стран. Но автор не обращается к зарубежной

доктрине. Хотя полезно было бы показать соотношение научных подходов, используемых отечественными и зарубежными учеными в этой сфере, тем более, что работа анонсируется как сравнительно-правовое исследование. Между тем в диссертации отсутствуют сведения о том, признана ли конституционно-правовая ответственность как *самостоятельный вид* юридической ответственности в зарубежных странах, является ли эта тема *предметом конституционно-правовых исследований* за пределами России.

3. В названии первой главы упоминается о «генезисе и развитии» (понятия конституционного правонарушения, нормативного закрепления оснований и порядка привлечения к юридической ответственности). Однако о *развитии* автор в данной главе как раз не пишет (не проведено сравнение действующих конституций зарубежных стран и России с более ранними источниками в аспекте конституционной ответственности). Кроме того в наименованиях первых двух глав есть и иные неточности. В частности, в названии первой главы анонсируется раскрытие «признаков понятия конституционного правонарушения» (не самый удачный речевой оборот - под «*признаками понятия*» конституционного правонарушения, скорее всего, имеются в виду признаки конституционного правонарушения, отраженные в его понятии. Однако о *понятии и признаках* конституционного правонарушения в данной главе автор не пишет. В наименовании второй главы также встречается оборот «признаки понятия», хотя более уместно было бы говорить о признаках конституционного деликта.

4. Вызывает вопросы и нуждается в пояснениях автора типология «базовых моделей развития нормативного регулирования привлечения к конституционной ответственности» в разных странах (С. 49-51). Во-первых, как уже было отмечено, в работе *развитие* моделей не подвергается анализу. Во-вторых, предложенный *критерий* классификации нормативных моделей (как бы они не назывались) представляется неопределенным. Это: «влияние исторических реалий на развитие государственности в отдельных странах».

Руководствуясь им, автор предлагает выделить четыре базовых модели «либеральную», «революционную», «консервативную» и «смешанную». Однако особенности каждой из моделей (а это судя по авторскому комментарию, видимо, цели нормативного закрепления) характерны и для остальных. Специфика «смешанной» модели, к которой отнесены (США и Россия), по существу не раскрыта.

5. Представляется, что незавершенным осталось формирование автором современной типологии конституционных деликтов (с учетом отечественного и зарубежного опыта). В частности, деление на общественно опасные и общественно вредные конституционные деликты могло бы быть дополнено перечнями правонарушений, относящихся к данным группам. Приводя перечень конституционных санкций (С. 85-86), автор не разграничивает санкции за конституционное правонарушение и меры политической ответственности, не связанные с правонарушением. Только ли конституционный деликт является основанием для наступления конституционно-правовой ответственности? Например, допустимо ли интерпретировать как санкции за правонарушение (исходя из телеологического толкования соответствующих норм), выражение недоверия Правительству или роспуск Государственной Думы. Думается, что проведение более четкой границы между конституционным деликтом и другими основаниями конституционной ответственности было бы полезно также в связи с раскрытием вопроса о специфике вины в конструкции данного вида ответственности. В первом из положений, вынесенных на защиту Ю.А. Ливадная пишет о вине как «психическом отношении к содеянному» (С.9-10). Между тем, когда в основном тексте автор размышляет о природе вины коллективного субъекта, то справедливо отмечает, что к решению вопроса вины в рамках субъективной стороны конституционного деликта, совершенного таким субъектом, «следует подходить с точки зрения наличия у него возможности надлежащим образом исполнить свои конституционные обязанности и принять все необходимых меры для того, чтобы не допустить

конституционного правонарушения» (С.143). Таким образом конструкция вины, изложенная в положениях, вынесенных на защиту, не в полной мере отражает более полную позицию автора, выраженную по отношению к различным субъектам конституционного деликта в основном тексте диссертации, что требует дополнительных пояснений.

6. Дискуссионным видится суждение автора о том, что «с учетом высокой степени общественной опасности (общественной вредности)» конституционных деликтов состав данных правонарушений следует характеризовать как формальный (С. 153). Можно ли распространить данное утверждение на любой конституционно-правовой деликт? Например, если основанием отрешения от должности Президента, является тяжкое преступление с материальным составом, то является ли состав соответствующего конституционно-правового деликта формальным? Весьма полезный материал для ответа на данный вопрос могут дать сведения о процессе отрешения от должности Б.Н. Ельцина.

Отмеченные замечания и высказанные предложения не снижают общей положительной оценки диссертации Ю.А. Ливадной, не ставят под сомнение основные выводы, сделанные в работе, и не мешают констатировать, что представленная диссертация представляет собой законченный, отличающийся научной новизной труд, включающий самостоятельно полученные выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования исследованных вопросов.

Предложения автора могут быть использованы в рамках совершенствования законодательства, для дальнейших научных изысканий в области оснований и порядка привлечения к конституционной ответственности, а также в преподавании конституционного права России, конституционного права зарубежных стран, соответствующих спецкурсов и спецсеминаров.

Основные положения диссертации изложены автором в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, а также отражены в автореферате, который соответствует содержанию диссертации.

Учитывая актуальность и новизну представленной работы, ее теоретическую значимость и практическую применимость, следует констатировать, что диссертация Ливадной Юлии Александровны на тему «Конституционный деликт: понятие, состав, нормативное регулирование (сравнительно-правовое исследование)» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Ливадная Юлия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Официальный оппонент

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Кененова Ирина Павловна

« 9 » сентября 2022 г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Адрес: 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы,
дом 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)
Веб-сайт: <http://www.law.msu.ru>
Email: const@law.msu.ru
Телефон: +7 (499) 706-00-60 (доб. 231, 232)